

История

Научная статья
УДК 908
EDN: TWMKLI
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-130-139>

Рынок товаров и услуг в Иркутске в период от Гражданской войны до НЭПа: проблемы нехватки продуктов и роста цен

А.В. Саранчук

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Годы Гражданской войны значительно ухудшили положение в Иркутске во многих сферах жизни общества. Не обошли проблемы стороной и вопрос с продовольствием и ценами на него, а также с повышением цен на ряд других товаров и услуг, которые для иркутян считались не менее важными. Иркутск начал страдать от нехватки некоторых видов продовольствия еще в годы Первой мировой войны, а Гражданская война только усугубила сложившееся положение дел. Люди страдали от нехватки товаров или максимально завышенных цен на них, что приводило к развитию спекуляции во всех ее видах, из-за чего цены увеличивались еще больше. С момента начала проведения новой экономической политики (сокращенно НЭП), в 1921 году ситуация стала более благоприятной: была разрешена частная торговля, что увеличило количество предлагаемой продукции на местном рынке. Современники отмечали, что полки магазинов стали активно наполняться разного рода продукцией от овощей, фруктов и мяса до текстильной продукции и обуви. Помимо расширения ассортимента начинается и снижение цен на эти виды товаров, что стало одним из итогов денежной реформы 1922–1924 годов. Помимо стабилизации цен на товары разного рода, данная тенденция начинает затрагивать и рынок услуг, где положение также начинает значительно улучшаться: расширяется спектр предлагаемых услуг, цены на них становятся более приемлемыми для горожан. Однако стоит отметить, что о полном восстановлении ситуации в 1920-е годы, вплоть до начала проведения политики индустриализации, речи еще не идет. По-прежнему с некоторыми видами продукции были определенные сложности при ее приобретении, какие-то виды товаров полностью отсутствовали, однако ситуация стала значительно стабильнее.

Ключевые слова: Гражданская война, новая экономическая политика, Иркутск, товары, услуги, история повседневности, дефицит, спекуляция, торговля

Для цитирования: Саранчук А.В. Рынок товаров и услуг в Иркутске в период от Гражданской войны до НЭПа: проблемы нехватки продуктов и роста цен // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 130–139. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-130-139. EDN: TWMKLI.

History

Original article

The market of goods and services in Irkutsk in the period from the Civil War to the New Economic Policy (NEP): Problems of food shortages and rising prices

Andrey V. Saranchuk

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The years of the Civil War have significantly worsened the situation in Irkutsk in many areas of society. The issue of food and its prices, as well as the increase in the price of a number of other goods and services, which were considered equally important for Irkutsk residents, did not bypass the problems. Irkutsk began to suffer from a shortage of certain types of food during the First World War, and the Civil War only worsened the current state of affairs. People suffered from a shortage of goods or the most inflated prices for them, which led to the development of speculation in all its forms, which caused prices to increase even more. Since the beginning of the new economic policy (abbreviated NEP), in 1921, the situation has become more favorable: private trade has been allowed, which has increased the number of products offered on the local market. Contemporaries noted that

© Саранчук А.В., 2024

store shelves began to be actively filled with all kinds of products from vegetables, fruits and meat to textiles and shoes. In addition to expanding the range, prices for these types of goods also begin to decrease, which was one of the results of the monetary reform of 1922-1924. In addition to the stabilization of prices for goods of various kinds, this trend is beginning to affect the service market, where the situation is also beginning to improve significantly: the range of offered services is expanding, their prices are becoming more acceptable to citizens. However, it is worth noting that there is still no talk of a complete restoration of the situation in the 1920s, up to the beginning of the industrialization policy. As before, there were certain difficulties with some types of products when purchasing them, some types of goods were completely absent, however, the situation became much more stable.

Keywords: Civil War, New Economic Policy, Irkutsk, goods, services, history of everyday life, scarcity, speculation, trade

For citation: Saranchuk A.V. (2024) The market of goods and services in Irkutsk in the period from the Civil War to the New Economic Policy (NEP): Problems of food shortages and rising prices. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 130-139. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-130-139. EDN: TWMKLI.

История повседневности является одним из наиболее активно развивающихся направлений исторической науки, которая изучает человеческую обыденность в различных аспектах, в том числе и в социально-экономическом (Милешина, Меркушин, 2015. С. 103). Свое начало данное направление берет во Франции, где большую роль в его развитии сыграл историк Ф. Бродель, написавший книгу «Структуры повседневности: возможное и невозможное» (Орлов, 2010). В этой работе он раскрывает мысль о том, что история складывается не из экономико-политических событий, а из простых вещей, которые люди даже не замечают, так как они составляют часть их повседневной жизни (Бродель, 1986). В российской историографии первые попытки исследований в данном направлении начались в 1990-е годы (Пушкарева, 2004. С. 3). Сейчас история повседневности представляет собой абсолютно самостоятельную отрасль исторической науки, которая активно развивается и на региональном уровне, и дает возможность понять, насколько сложно жилось обычным людям в непростых условиях изменяющегося мира (Ипполитов, Репинецкий, 2012. С. 159), в нашем случае времени между Гражданской войной и периодом проведения новой экономической политики.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1917 по 1924 годы (Гражданская война и первая половина проведения новой экономической политики).

Вопрос периодизации Гражданской войны довольно сложен и имеет несколько точек зрения, однако, как правило, начало ее датируется 1917 годом, после Октябрьской революции, а окончание 1920-м, когда активных военных фронтов уже не было (Цветков, 2018. С. 5).

Период НЭП начинается в 1921 году, когда большевики на X съезде партии принимают решение о замене продовольственной разверстки продовольственным налогом (Федоров, Бредихин, 2021. С. 22).

Основным источником, который способен максимально полно раскрыть особенности повседневной жизни горожан, в том числе экономической, являются материалы периодической печати, ведь в них публиковались вопросы, которые волновали иркутян ежедневно. В Иркутске в годы Гражданской войны выпускалась масса периодических изданий: в начале войны крупнейшими были «Сибирь» и «Иркутская жизнь», затем их сменил ряд новых изданий («Новая Сибирь», «Суровый край» и так далее) (Шилова, 2013).

С наступлением периода новой экономической политики основным печатным органом Иркутска становится газета «Власть труда», которая выпускалась с 1918 года (Гольдфарб, Гимельштейн, 2006).

Во время Гражданской войны как никогда обострилась проблема, связанная с продуктовым вопросом, ведь Иркутск стал одним из центров этого события, что привело к данным последствиям (Балушева, 2020).

Проблемы возникли уже в конце 1916 года: в городе стал обнаруживаться недостаток продуктов питания (Иркутск накануне и в 1917 году, 2017. С. 425). Продолжала действовать система карточек, которая была введена еще во время Первой мировой войны. Однако не всегда она действовала должным образом: к примеру, «Иркутская жизнь» сообщает, что по знакомству хлеб можно было получить и без карточек, что ставило людей в неравные условия. Всего на конец 1917 года функционировало 120 лавок, отпускающих хлеб (Хроника

// Сибирь (г. Иркутск). 1917. № 233. 25 окт. С. 3). Карточки также действовали и на дрова, которые были введены с 5 ноября 1917 года (Хроника // Иркутская жизнь (г. Иркутск). 1917. № 247. 31 окт. С. 3).

Война всегда порождает большое количество спекуляций на продаже продуктов. Об этом писали иркутские газеты, которые очень подробно освещали каждый случай спекулянтства: как правило, спекулянты приезжали очень рано в район рынка и ждали приезжающих из близлежащих деревень крестьян. Они выкупали у них всю продукцию и затем продавали ее в несколько раз дороже.

Безусловно, властям приходилось отслеживать подобные действия. К примеру, в октябре 1917 года была установлена твердая цена на тушу мяса – 18 рублей, продавать дороже было преступлением (Хроника // Сибирь (г. Иркутск). 1917. № 235. 27 окт. С. 3).

Незаконно и своевольно повышали цены на свои услуги и извозчики: «Иркутская жизнь» сообщает, что извозчики увеличили свою таксу сразу на 50 % (Хроника // Иркутская жизнь (г. Иркутск). 1917. № 269. 26 нояб. С. 2).

Однако глобальных проблем с мясом в городе не наблюдалось: как сообщает газета «Иркутская жизнь», с 14 по 31 октября 1917 года на городской скотобойне было убито 4 943 головы крупнорогатого скота, 15 лошадей, 27 телят, 2 жеребенка, 2 966 баранов, 20 свиней (Хроника // Иркутская жизнь (г. Иркутск). 1917. № 255. 9 нояб. С. 3).

Продуктовая проблема стала усугубляться после декабрьских событий 1917 года: цены резко выросли, и газета «Иркутская жизнь» прямо назвала «мародерством», когда фунт свечей стал стоить 2 рубля 80 копеек, фунт колбасы – 2 рубля, катушка японских ниток – 1 рубль 10 копеек, бутылка молока – 1 рубль (Хроника // Иркутская жизнь (г. Иркутск). 1917. № 275. 22 дек. С. 3).

Также декабрьские бои привели к большому недостатку стекла и повышению цен на него.

Практиковалась покупка недостающих товаров из-за рубежа: в ноябре 1917 года было закуплено 125 пудов муки в Харбине (Хроника // Сибирь (г. Иркутск). 1917. № 240. 2 нояб. С. 3).

Городские власти помогали неимущим: практиковалась продажа сена в рассрочку на 10 дней.

Увеличилась цена на самые необходимые в быту товары: соль (до 2 рублей за пуд).

С усилением экономического упадка в 1918 году цены на товары и услуги в городе начинали увеличиваться, а порой просто-напросто отсутствовали в продаже. В начале 1918 года это привело к массовому бегству горожан в деревни, так как люди боялись надвигающегося голода (Хроника // Суровый край (г. Иркутск). 1918. № 1. 22 фев. С. 3).

В феврале 1918 года резко возрастают услуги водовозов, причем в газете «Сибирский край» отмечается, что цены на услуги водовозов «росли не по месяцам, а по дням». Водопроводное товарищество отмечало, что цена выросла из-за роста цен на уголь и прибавок к жалованию рабочим (Хроника // Сибирский край (г. Иркутск). 1918. № 1. 1 фев. С. 3).

Проблемы с услугами водовозов сохранились и к концу 1918 года. Водовозы, которых не устраивала цена на их услуги, стали сговариваться и вообще не возить воду в районы города. Тех из водовозов, которые рискнули отвезти воду не в свой район, избивали их коллеги, для того чтобы остальные не рисковали делать тоже самое (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 32. 21 дек. С. 3).

Цены росли не только на услуги водовозов. Быстрыми темпами росли цены на услуги извозчиков, которые увеличивались, несмотря на общий спад цен на основные товары. Этот рост был, конечно же, весьма болезненным для иркутян, которые были вынуждены ездить в различные части города или ездить в темное время суток, когда пешком было ходить весьма небезопасно.

Война сильно повлияла и на присутствие на полках такого важного товара для повседневной жизни людей как керосин. В начале 1918 года в городе полностью исчез из продажи этот товар.

Однако были и диаметрально противоположные случаи, когда цены на некоторые товары могли понижаться. Так случилось в январе 1918 года, когда снизились цены на ткани. Произошло это потому, что купцы решили выставить все свои запасы тканей, которые хранились у них (Хроника // Сибирский край (г. Иркутск). 1918. № 3. 4 фев. С. 3).

К лету 1918 года ситуация с продовольствием начинает приходить в норму. Показательной в этом отношении может оказаться статья газеты «Сибирский курьер» от 21 июля. В ней говорится о том, что

те самые знаменитые «хвосты» – очереди «совершенно исчезли». Мясо продавалось в любом количестве по 2 рубля 20 копеек. Цена на масло снизилась на 1 рубль. Появилось много ржаной муки в свободной продаже (Хроника // Сибирский курьер (г. Иркутск). 1918. № 1. 21 июля. С. 4).

Также в газете сообщалось, что цены на товары начинали медленно, но верно снижаться: за пуд ржаной муки просили 20 рублей, яйцо – 3 рубля 50 копеек, мяса на прилавках было в изобилии. К тому же, говорится о том, что коммерческая жизнь в городе начинает налаживаться, появляются различные товары, которые с начала Гражданской войны отсутствовали (Хроника // Сибирский курьер (г. Иркутск). 1918. № 3. 24 июля. С. 3).

Однако данная заметка не особо сочетается со следующим сообщением, которое вышло буквально через 2 дня о том, что цены в ресторанах «абсолютно драконовские». В частности, указывалось, что шесть картошек стоили 8 рублей. К тому же ставка официанта составляла 15 % от заказа (Хроника // Сибирский курьер (г. Иркутск). 1918. № 2. 23 июля. С. 3). Четверть мяса антрекота в ресторане продавалась за 7 рублей, один помидор – 8 рублей, бутылка водки продавалась за немислимые 50 рублей, отдельно именно за ее подачу брали еще 7 рублей 50 копеек (Хроника // Сибирский курьер (г. Иркутск). 1918. № 5. 26 июля. С. 4).

Вместе с ростом цен на еду в ресторане и обслуживании в нем растут доходы официантов, которых «Сибирский курьер» по обеспеченности на данный момент времени сравнивает с извозчиками, цены на услуги, которых тоже весьма высоки (Хроника // Сибирский курьер (г. Иркутск). 1918. № 10. 1 авг. С. 3).

Вероятнее всего, проблема с продовольствием в городе все же сохранялась и если ее и удавалось решать, то только по определенным продуктам. О полном решении данной проблемы в 1918 году говорить скорее всего не приходится. К тому же бывали случаи, что товары в городе находились в наличии, однако они специально задерживались спекулянтами на вокзале, для того чтобы взвинтить цены (Хроника // Сибирский курьер (г. Иркутск). 1918. № 20. 5 сент. С. 3).

Ситуация с продовольствием стала вновь ухудшаться поздней осенью 1918 года. В ноябре 1918 года в городе стал ощущаться дефицит мяса.

На мясных лавках висела табличка с информацией о том, что мяса нет до того как из Култука не пригонят скот. Данная ситуация тут же спровоцировала новый рост цен на данный продукт до 2 рублей 50 копеек за фунт, что вызвало большое недовольство среди местного населения (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 2. 12 нояб. С. 3).

Для того чтобы успокоить иркутян в плане снабжения продовольствием, впервые власти решили провести в разных частях города многолюдные собрания по этому вопросу. От имени городской думы выступил Ф.Я. Давиденко, который обозначил весьма мрачную картину ухудшения положения с продовольствием для жителей города, так как из тех мест, где был хлеб и другая продукция, отказываются отправлять эти товары в Иркутск.

Гражданская война повлекла не только перебои с продовольствием, но и существенный рост цен на продукты первой необходимости. Так, в ноябре 1918 года в газете «Новая Сибирь» была опубликована статья, отражающая существенный рост цен на продовольственные товары с 1914 по 1918 годы. Большой рост цен был отмечен на следующие товары: фунт хлеба подорожал с 4 копеек (1914 год) до 1 рубля 40 копеек (1918 год), то есть на 1 000 %, соль – с 2 копеек до 50 копеек (на 2 500 %), сахар – с 20 копеек до 10 рублей (на 5 000 %), мука – с 10 копеек до 2 рублей 50 копеек (на 2 500 %), мясо – с 10 копеек до 1 рубля 50 копеек (на 1 600 %), чай – с 2 рублей до 20 рублей (на 1 000 %), молоко – с 50 копеек за четверть до 6 рублей (на 1 200 %), масло – с 30 копеек до 5 рублей (на 1 220 %) (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 13. 24 нояб. С. 3).

Такая ситуация, безусловно, не нравилась горожанам, которые выражали свое недовольство. Это недовольство стало проникать даже в народный фольклор, где люди в юмористической форме описывали происходящие в стране и городе события.

Интересен в этом плане пример, описанный А.В. Березиной: «На базаре распевали: Был царь-дурочок – стоил хлеб пятачок; А теперь республика, – стоит хлеб два рублика» (Березина, 2016).

Высокая цена держалась и на дичь. Газета «Новая Сибирь» отмечает неоправданно высокую цену за одного зайца. За него торговцы просили 5 рублей за штуку, несмотря на то что данного вида

дичи в город привезли достаточно большое количество (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 28. 15 дек. С. 3).

Помимо проблем с продукцией в городе отмечалась и нехватка непродовольственных товаров повседневного использования. Так, в ноябре 1918 года из продажи пропали галоши, значимость которых в осеннее время года тяжело переоценить. Этим тут же воспользовались спекулянты, которые решили нажиться на этой ситуации. Газета «Новая Сибирь» сообщает, что некий Хохлов, который проживал по Ланинской улице (ныне – Декабрьских событий), решил изготавливать галоши из старых кастровых шляп и продавать их за 400 рублей за пару. Качество данной обуви оставляло желать лучшего, а отделку для галош должны были принести сами заказчики (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 9. 20 нояб. С. 3).

Осенью того же года резко повысилась цена на дрова, которые подорожали с 30 до 55 рублей за сажень. Однако наступал холодный сезон и люди были вынуждены покупать товар по предлагаемым ценам.

Повышение цен коснулось и развлекательных учреждений, для которых городская дума повысила тариф за использование электроэнергии. Для клубов, кинематографов и ресторанов цены были повышены до 3 рублей за киловатт в час магазинам и гостиницам – до 2 рублей за киловатт в час (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 10. 21 нояб. С. 3).

Помимо того что спекулянты скупали продукцию у местных производителей и продавали ее горожанам, они придумали еще одну схему – скупали продукцию и отправляли ее посылками в другие города Сибири для продажи втридорога (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 12. 23 нояб. С. 3).

Еще одной большой проблемой, связанной с продовольствием, стало его ужасное качество, которое нередко никем не контролировалось. Весьма примечательный случай произошел в городской продовольственной лавке № 6. Один гражданин купил здесь омуль, который оказался испорченным. При попытке вернуть его покупатель наткнулся на яростный отказ продавца, который заявил, что граждане должны есть то, что им дают (Хрони-

ка // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 30. 18 дек. С. 3).

Такое отношение к покупателям было не редкостью, к тому же качество продуктов оставляло желать лучшего и не соответствовало тем ценам, которые за них выставались.

Некачественные продукты под видом перво-сортных продавали спекулянты. Таким примером может являться следующий случай: зимой 1919 года на иркутском рынке спекулянты продавали кукурузную муку под видом крупчатки. Об этой подмене можно было догадаться только во время готовки. Цена на эти продукты была также различна (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1919. № 18. 25 янв. С. 3).

С продолжением Гражданской войны в городе очень сильно ухудшается ситуация с обеспечением населения материалами для отопления. От этого население страдало особенно в зимние месяцы.

Зимой 1919 года стали появляться сообщения, которые проливали свет на то, почему очень сильно дорожало дерево, используемое для отопления. По сообщению газеты «Новая Сибирь» в Иркутской губернии появились японские агенты, которые решили скупать лес в губернии. В особенности их интересовала сосна, которая использовалась в производстве бумаги. Также интересовались японцы и пихтой для производства специального масла. По сообщениям газеты, японцы предлагали крестьянам-лесорубам 1 200 рублей за 1 куб. древесины (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1919. № 28. 6 фев. С. 3).

Очень сильную потребность в отоплении испытывали частные школы, которые государство не обеспечивало. Так, в феврале 1919 года очень большую нужду испытывала гимназия Григорьевой. Данное учебное заведение отапливалось очень слабо, температура в классах едва доходила до 5–6 градусов выше нуля. Дети занимались в шубах и галошах. Те, кто теплой одежды не имел, тот постоянно болел (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1919. № 21. 29 янв. С. 3).

После прихода к власти большевиков в городе проблема продовольствия оставалась такой же острой несмотря на политику военного коммунизма, проводившуюся и в плане снабжения города продукцией.

После победы большевиков, в феврале 1920 г. в городе начался сильный голод. Связано это было с несколькими причинами: военная разруха, разрушение рынка, хаос в сфере финансов, а также отмена сибирских денег 18 февраля 1920 года.

В это время Н. Романов писал следующее о положении в городе: «Продовольственный вопрос очень тяжелый... Что будет – сказать сложно...». «У иркутян, все, что было, съедено, начинается голодовка. У многих уже муки нет и взять не знают где...» (Романов, 1994. С. 296).

К примеру, в начале сентября 1921 года в Иркутск парохомом «Красный» прибыло большое количество продукции, собранной в качестве продналога: соленая рыба – 4 156 пудов из Нижнеангарска, 577 пудов с Малого моря. Парохомом «Кругобайкалец» было доставлено 2 000 пудов рыбы из Баргузина и 1 000 пудов из Селенгинского района.

Помимо рыбы с низовьев Ангары было доставлено 2 баржи с хлебом (Хроника // Иркутский рабочий (г. Иркутск). 1921. № 5. 3 сен. С. 3).

Следует подчеркнуть, что данные меры были малоэффективными – город испытывал недостаток продовольствия, поэтому приходилось предпринимать дополнительные меры. К примеру, часто говорилось о необходимости разведения в первую очередь свиней и кроликов в связи с тем, что они быстрее размножаются и, следовательно, быстрее смогут обеспечить население мясом. Также для улучшения снабжения местного населения продовольствием, было устроено 16 семхозов (семенных хозяйств).

Помимо нехватки сельскохозяйственных продукции в городе чувствовался и дефицит бытовых товаров, в частности, мыла. С приходом большевиков в Иркутск стало пропагандироваться мытье рук с мылом для предотвращения распространения дифтерии. Для этого на витринах многих магазинов висели специальные плакаты с надписями «Мойте руки перед едой», «Мойте руки мылом» и так далее. На это в газете «Иркутский рабочий» задается логичный вопрос: «Где его взять?». Действительно, к началу 1920-х годов в городе сложилась ситуация, при которой мыло в ограниченном количестве получали только трубочисты и ассенизаторы (1/4 фунта). Все остальные работники мыла не получали совсем (Хроника // Иркутский рабочий (г. Иркутск). 1921. № 5. 3 сен. С. 3).

Сложную ситуацию с мылом подтверждает и Б.А. Демьянович: «Мыло было в дефиците, обмылки мы не выбрасывали, а сплавляли в новый кусок, поэтому он приобретал необычный цвет» (Демьянович, 2008. С. 24).

Большевики распределяли между рабочими самые необходимые и дефицитные товары, которые были у них в распоряжении. Так, к примеру, подотдел снабжения Губпрофсовета распределил исключительно между рабочими за сентябрь 1921 года: ботинок – 1 023 пары, сапог – 330 пар, чирок и ичиг – 1 898 пар, брюк – 1 810 штук, гимнастеров – 2 239 штук, телогреек и полушубков – 223 штуки, белья – 3 094 штуки, кожи подошвенной – 85 пудов (Хроника // Иркутский рабочий (г. Иркутск). 1921. № 9. 8 окт. С. 3).

Несмотря на все прилагаемые усилия, окончательно решить продовольственную проблему в годы Гражданской войны было весьма не просто.

Очень сильно от недостатка продуктов страдали, конечно же, дети. Борис Алексеевич Демьянович вспоминает: «Жизнь в то время была тяжелой, в первую очередь это сказывалось на наших желудках. От обеда я прятал корочку ржаного хлеба, и когда она превращалась в сухарь, долго ее сосал. Помню, как зимой папа где-то раздобыл мороженые коровьи желудки... Баба Катя сварила из них очень вкусный суп. Он был настолько неприлично для меня сытным, что я положил голову на стол и заснул».

Для того чтобы решить проблему, была открыта специальная столовая исключительно для детей, где, по воспоминаниям все того же Демьяновича, давали только суп и манную кашу, что было по тем временам совсем неплохо (Демьянович, 2008. С. 18).

Из-за того, что в городе присутствовала нехватка продуктов, многие люди пытались восполнить их отсутствие побочным заработком: ездили в тайгу, где собирали ягоды, грибы для продажи перекупщикам и собственного использования.

Весьма интересным и неприятным фактом для горожан стала подмена продуктов, которые очень тяжело было отличить друг от друга. Сделать это мог только лишь профессионал. Б.А. Демьянович вспоминает следующий случай: его мама и ее второй муж С.И. Тимофеев, который был профессором гистологии и биологии медицинского факультета,

купили кролика. Однако, съев его, Тимофеев, осмотрев кости съеденного кролика, понял, что это была кошка, что стало полнейшим потрясением для мамы Демьяновича (Демьянович, 2008. С. 34).

С 1921 года в стране начинает проводиться так называемая новая экономическая политика, целью которой было привести в порядок экономическую жизнь страны после непростых лет экономической политики военного коммунизма (Груздева, 2014. С. 120)¹. Это выражалось, в том числе, и в разрешении открывать предприятия частной торговли, что привело к увеличению количества продукции и ассортимента (Столбов, 2018). Данная тенденция коснулась и Иркутск: разрешения на частную торговлю стали выдаваться с 3 июля 1921 года, а к концу 1922 года число частных предприятий выросло до 1202 (Иркутск в панораме веков..., 2002. С. 309), что привело к увеличению числа изготовленных товаров, которые выставлялись на продажу.

Также стоит отметить, что в сельском хозяйстве был достигнут довоенный уровень производства, что позитивно сказалось на доступности товаров данной отрасли (Кудрявцев, Вендрих, 1971. С. 298).

К 1922 году большевикам удалось снизить бешеные цены, которые царили на рынках Иркутска. Связано это было с тем, что были опубликованы твердые тарифы на заработную плату для всех работников, что позволило убедиться спекулянтам в том, что рабочие не смогут покупать их товары по завышенным ценам. Еще один шаг – создание организации Ирпо, которая обеспечивала нуждавшихся продуктами первой необходимости, что поставило иркутских спекулянтов в тупик. Чтобы не остаться без денег, торговцам пришлось снизить цены (Хроника // Власть труда (г. Иркутск). 1922. № 21. 27 янв. С. 3).

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что благодаря принятым мерам, продуктовый вопрос и цены на продукты начинают постепенно приходить в норму. Что выражалось в увеличении количества рекламы на данную тематику (Саранчук, 2024. С. 156).

Несмотря на перебои с продукцией первой необходимости, стоит отметить, что определенная

категория иркутян могла позволить себе приобрести достаточно изысканные по тем временам продукты. Благо, в городе существовали подобного плана магазины.

Одним из таких торговых заведений был гастрономический магазин Товарищества Котел и Беркович. В данном магазине имелись: сухой компот, абрикосы, персики, белый желатин и даже совсем уж редкий по тем временам товар – французские яблоки.

В 1920-е годы по улице Большой (ныне Карла Маркса) функционировал вино-бакалейно-гастрономический магазин «Живое дело». Ассортимент магазина был достаточно богатым для непростого времени Гражданской войны: в магазине были представлены сливочное масло, разнообразные виды сыров, икра зернистая и омулевая, разнообразные чаи, какао, шоколад, карамель, раковые шейки, дюшес, барбарис, ореховая халва, орех, горчица, уксусовая эссенция, свежие и сухие фрукты, виноградные вина (Объявления // Власть труда (г. Иркутск). 1922. № 212. 17 сен. С. 4).

К новогодним праздникам магазин наполнялся очень богатым ассортиментом для праздничного стола. К примеру, к новому 1923 году, были привезены разнообразные вина, большое количество колбасных изделий, копченые гуси, утки, рыбные и овощные консервы, экспортное масло, сыры. Здесь также наблюдалось большое разнообразие кондитерских товаров: конфеты, елочные пряники, шоколад, какао, мед, варенье, ваниль, самаркандские сушеные фрукты, компоты, чернослив, свежие яблоки. Для всех желающих существовала услуга по заказу окороков (Объявления // Власть труда (г. Иркутск). 1922. № 299. 29 дек. С. 4). На основе представленного ассортимента можно сделать вывод, что для людей с достатком всегда находились эксклюзивные продукты питания в свободном доступе для приобретения.

В своих воспоминаниях Л.И. Тамм отмечала большое количество эксклюзивного товара на прилавках иркутских магазинов. Хотя и с перебоями, но в Иркутск поступали фрукты, продавалось большое количество выпечки и даже мясная продукция. Самая большая проблема, что данные товары было очень сложно купить в условиях войны, когда у горожан на это не хватало средств. Единственное время, когда товары на прилавках пользовались

¹ Груздева О.А. История экономики России : Курс лекций. Москва : Изд. Дом МИСиС, 2014. 159 с.

большим спросом и буквально сметались людьми – были праздники (Тамм, 2007).

Что касается обеспечения города одеждой, то здесь также не обходилось без товаров иностранного производства. В Иркутске в годы Гражданской войны, существовал магазин японских и американских вещевых товаров – Пассаж Юциса на Пестревской улице (ныне улица Урицкого). В ассортименте магазина горожане могли найти вязаные кофты, вязальную пряжу, китовый ус, мыла, зубные щетки, шнурки, пуговицы, чулки, носки, шарфы, зимние и летние перчатки, носовые платочки, подтяжки и еще самое большое разнообразие товаров для повседневного использования.

Несмотря на тяжелые времена, не потеряли свою актуальность и значимость специализированные магазины для детей. Большой популярностью в городе пользовался магазин игрушек «Радость детей». Здесь в наличии имелись разнообразные игрушки, елочные украшения (что было актуально перед Новым годом), краски, пугачи (рогатка, сделанная из медной трубки и гвоздя, где две стороны были объединены резиновым кольцом), кубики-азбука и еще большое количество товаров, связанных с детскими развлечениями (Объявления // Власть труда (г. Иркутск). 1922. № 283. 10 дек. С. 4).

Большие изменения в сторону повышения цен коснулись и аренды жилья. Иркутск во время Гражданской войны был одним из центров общественной жизни Сибири и, естественно, сюда приезжало большое количество людей из других городов для решения различных дел. Этим воспользовались недобросовестные люди, которые сдавали жилье для таких приезжих. К примеру, маленькая однокомнатная квартира на углу Амурской и Графо-Кутайсовской (ныне, Ленина и Дзержинского

соответственно) сдавалась по цене 18–20 рублей в сутки, более большое по размеру жилье сдавалось по 25–30 рублей в сутки (Хроника // Власть труда (г. Иркутск). 1922. № 266. 21 ноя. С. 3). Примерно, на ту же сумму на рынке можно было купить воз дров (30 рублей), которые были весьма важным товаром для горожан, либо несколько фунтов мяса (1 фунт – 2 рубля) (Хроника // Новая Сибирь (г. Иркутск). 1918. № 13. 24 ноя. С. 3). Данные цифры говорят о том, что цены на квартиры были достаточно высоки для снимающих их арендаторов.

Стоит отметить, что город в годы Гражданской войны испытывал большие проблемы с так называемым «квартирным вопросом». Его обострение было связано с рядом факторов: большое количество пришлого элемента (переселенцы, беженцы), расквартированные войска.

Оставался и вопрос, связанный с качеством этих квартир и их количеством. Было достаточно тяжело найти приличную квартиру. Горожанин Константинович отмечал: «Интеллигентные семьи поставлены в необходимость по две-три занимать одну комнату, которая в большинстве случаев тесна, низка, холодна, антигигиенична...» (Ильина, 2019. С. 85).

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы: ситуация с продуктами в городе в годы Гражданской войны оставалась достаточно сложной. Это можно связать с тем, что город еще не смог отойти от трудностей, связанных с Первой мировой войной. Обострение продовольственной проблемы было связано и с тем, что боевые действия проходили на территории Иркутской губернии и восточнее. Эти факторы и стали причиной нехватки продукции, а также планомерного повышения цен на товары и услуги в течение всего исследуемого периода.

Список источников

Балушева А.И. «Вихри враждебные»: Гражданская война в Иркутском крае // Война и мир в Отечественной и мировой истории : материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. Т. 2. С. 107–110. EDN: BXYGXX.

Березина А.Н. Иркутск моей юности (1916–1920) : воспоминания. Иркутск : Издатель Сапронов, 2016. 254, [1] с.

References

Balusheva A.I. (2020) "Hostile vortices": The Civil War in the Irkutsk Region. In 2 vol. *Voina i mir v Otechestvennoi i mirovoi istorii: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 27 marta 2020 goda = War and peace in national and world history. Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, March 27, 2020*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet promyshlennykh tekhnologii i dizaina. Vol. 2. P. 107-110. (In Russ.). EDN: BXYGXX.

Berezina A.N. (2016) *Irkutsk of my youth (1916-1920): memoirs*. Irkutsk: Publisher Sapronov. 255 p. (In Russ.).

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. 1967–1979. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. Л.Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева. М. : Прогресс, 1986. 622 с.

Гольдфарб С.И., Гимельштейн А.В. Иркутская газета «Власть труда»: опыт историко-экономической реконструкции (1917–1930). Иркутск : Иркутская областная типография № 1 им. В.М. Посохина, 2006. 231 с.

Демьянович Б.А. Записки иркутянина 1916–1942 гг. Иркутск : Оттиск, 2008. 179 с.

Ильина А.В. Квартирный вопрос и способы его разрешения в годы революции и Гражданской войны в Иркутске // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения : сборник материалов XV Всероссийской (с Международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 29–30 апреля 2019 г. Томск : Изд. Дом Томского государственного университета, 2019. Вып. 15. С. 82–86. EDN: GGRYEU.

Ипполитов Г.М., Репинецкий А.И. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 3. С. 154–161. EDN: PDBZSR.

Иркутск в панораме веков: очерки истории города / отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. 511 с.

Иркутск накануне и в 1917 году : очерки политической истории губернского центра / под ред. Л.М. Дамешака. Иркутск : Оттиск, 2017. 543 с. EDN: VSZACD.

Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск: Очерки по истории города. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. 435 с.

Милешина Н.А., Меркушин А.В. История повседневности как научное направление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–3 (61). С. 103–105. EDN: UMETRR.

Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. 320 с. EDN: YGDNIP.

Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19. EDN: OXTAQR.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / предисл. и примеч. Н.В. Куликаускаене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.

Саранчук А.В. Рекламный мир Иркутска в годы НЭП (по материалам газеты «Власть труда») // Россия и Сибирь в изменяющемся мире: история и современность : материалы Всероссийской научно-теоретической конферен-

Braudel Fernand. (1967) *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV-XVIII siècle*. In 3 vol. 1967-1979. Vol. 1. *Everyday structure: possible and impossible* (Russ. ed.: T. 1. *Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe*. Moscow: Progress, 1986. 622 p.)

Gol'dfarb S.I., Gimel'shtein A.V. (2006) *Irkutsk newspaper "The Power of Labor": the experience of historical and economic reconstruction (1917-1930)*. Irkutsk: Irkutsk Regional Printing House No. 1 named after V. M. Posokhin. 231 p. (In Russ.).

Dem'yanovich B.D. (2008) *Notes of an Irkutsk citizen (1916-1942)*. Irkutsk: Imprint. 179 p. (In Russ.).

Il'ina A.V. (2019) *The housing issue and ways to resolve it during the Revolution and Civil War in Irkutsk. Voprosy istorii, arkheologii, politicheskikh nauk i regionovedeniya : sbornik materialov XV Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh, Tomsk, 29–30 aprelya 2019 g. = Questions of History, Archeology, Political Science and Regional Studies : a Collection of Materials from the XV All-Russian (with International Participation) Scientific Conference of Students, Undergraduates, Postgraduates and Young Scientists, Tomsk, April 29-30, 2019*. Tomsk: Tomsk State University. Iss. 15. P. 82-86. (In Russ.). EDN: GGRYEU.

Ippolitov G.M., Repinetski A.I. (2012) *Daily life studies as a branch of history: some aspects of its genesis and evolution*. Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Vol. 14. No. 3. P. 154-161. (In Russ.). EDN: PDBZSR.

Dameshek L.M. (2002) *Irkutsk in the panorama of centuries: essays on the history of the city*. Irkutsk: East-Siberian Publishing Company. 511 p. (In Russ.).

Dameshek L.M. (2017) *Irkutsk on the eve and in 1917 : essays on the political history of the provincial center*. Irkutsk: Imprint. 543 p. (In Russ.). EDN: VSZACD.

Kudryavtsev F.A., Vendrikh G.A. (1971) *Irkutsk: Essays on the history of the city*. Irkutsk: East.- Siberian Publishing House. 435 p. (In Russ.).

Mileshina N.A., Merkushev A.V. (2015) *Everyday life history as a scientific area. Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. No. 11-3 (61). P. 103-105. (In Russ.). EDN: UMETRR.

Orlov I.B. (2010) *Soviet everyday life historical and sociological aspects of its formation*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 320 p. (In Russ.). EDN: YGDNIP.

Pushkareva N.L. (2004) *The scope and methods of study of everyday life history. Ethnographic review*. No. 5. P. 3-19. (In Russ.). EDN: OXTAQR.

Romanov N.S. (1994) *Chronicle of the city of Irkutsk for 1902-1924*. Irkutsk: East.-Siberian Publishing House. 559 p. (In Russ.).

Saranchuk A.V. (2024) *The advertising world of Irkutsk during the NEP years (based on the materials of the newspaper "The power of labor")*. *Rossiya i Sibir' v izmenyayushchetsya mire: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi*

ции, посвященной 110-й годовщине со дня рождения доктора исторических наук, профессора Всеволода Ивановича Дулова и 95-летию его ученика, доктора исторических наук, профессора Виктора Григорьевича Тюкавкина, Иркутск, 16–22 ноября 2023 г. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2024. С. 155–159. EDN: OYDJPZ.

Столбов В.П. Экономическая история России. СПб. : Лань, 2018. 275 с.

Тамм Л.И. Записки иркутянки : части I–III. Иркутск : Оттиск, 2007. 734 с.

Федоров А.Б., Бредихин А.Л. «НЭП»: от идеи к воплощению (к столетию «Новой экономической политики») // Вестник Вологодского Государственного университета. Сер. Исторические и филологические науки. 2021. № 2 (21). С. 22–25. EDN: HGPVVK.

Цветков В.Ж. Гражданская война в России – определение, причины, периодизация // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2018. Т. 5. № 1. С. 3–7. DOI: 10.18413/2312-3044-2018-5-1-3-7. EDN: YWHHNZ.

Шилова О.С. Газетный мир Иркутска в период Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 8 (79). С. 319–326. EDN: RASXPV.

Информация об авторе

Саранчук Андрей Витальевич,
аспирант исторического факультета,
Иркутский Государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса 1, Россия,
e-mail: Andrey_Saranchuk@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-8729-6423>

Вклад автора

Саранчук А.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 3 июня 2024 г.; одобрена после рецензирования 19 июля 2024 г.; принята к публикации 29 июля 2024 г.

koi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 110-i godovshchine so dnya rozhdeniya doktora istoricheskikh nauk, professora Vsevoloda Ivanovicha Dulova i 95-letiyu ego uchenika, doktora istoricheskikh nauk, professora Viktora Grigor'evicha Tyukavkina, Irkutsk, 16–22 noyabrya 2023 g. = Russia and Siberia in a changing world: history and modernity : Proceedings of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference Dedicated to the 110th anniversary of the Birth of Doctor of Historical Sciences, Professor Vsevolod Ivanovich Dulov and the 95th anniversary of his student, Doctor of Historical Sciences Sciences, Professor Viktor Grigoryevich Tyukavkin, Irkutsk, November 16-22, 2023. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 155-159. (In Russ.). EDN: OYDJPZ.

Stolbov V.P. (2018) The economic history of Russia. St. Petersburg: Lan'. 275 p. (In Russ.).

Tamm L.I. (2007) Irkutsk woman's notes. Irkutsk : Imprint. 734 p. (In Russ.).

Fedorov A.B., Bredikhin A.L (2021) "NEP": from idea to implementation (to the centenary of the "New economic policy"). *Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences*. No. 2 (21). P. 22-25. (In Russ.). EDN: HGPVVK.

Tsvetkov V.Zh. (2018) The Civil War in Russia - definition, causes, periodization. *Tractus Aevorum: Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces*. Vol. 5. No. 1. P. 3-7. (In Russ.). DOI: 10.18413/2312-3044-2018-5-1-3-7. EDN: YWHHNZ.

Shilova O.S. (2013) Irkutsk newspaper world during Civil War of 1918-1920. *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. No. 8 (79). P. 319-326. (In Russ.). EDN: RASXPV.

Information about the author

Andrey V. Saranchuk,
Postgraduate student of the historical faculty,
Irkutsk State University,
1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: Andrey_Saranchuk@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-8729-6423>

Contribution of the author

Saranchuk A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 3, 2024; approved after reviewing July 19, 2024; accepted for publication July 29, 2024.